

Корсунский И. Н. Покров милости Божией над Лаврою Преподобного Сергия и Сергиевым Посадом во времена губительных болезней // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 10. С. 89–121 (3-я пагин.).

Покровъ милости Божіей надъ Лаврою Преподобнаго Сергія и Сергіевымъ Посадомъ во времена губительныхъ болѣзней.

Въ повременной печати недавно были указываемы мѣстности нашего обширнаго отечества, которыя, по замѣчаніямъ опыта, бывали обыкновенно свободны отъ заболѣванія холерою въ прошедшія холерный времена; и это обстоятельство объясняется естественными условіями такихъ мѣстностей¹⁾). Христіанская религія, взирающая на жизнь человѣка съ высоты небесной, со стороны спасительныхъ цѣлей человѣческой жизни, не отвергаетъ подобныхъ объясненій. Мудрый святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, пережившій холеры 1830 — 1831, 1847 — 1848, 1853 — 1854 и дальнѣйшихъ годовъ и, какъ само собою понятно, смотрѣвшій на холеру не столько съ естественно-научной, сколько съ религіозной точки зрѣнія, видѣвшій въ ней наказаніе Божіе за грѣхи наши, также допускалъ эти объясненія. Во время холеры 1848 года онъ самъ писалъ: „что нѣкоторыя мѣстности болѣе подвержены болѣзни (—холерѣ), нежели другія, это примѣтно. Сырыя и близкія къ водѣ мѣста хуже другихъ, какъ всегда, такъ и на сей случай особенно“²⁾). Но, съ другой стороны, многочисленные опыты свидѣтельствуютъ, что есть много мѣстностей и не сырыхъ, и не близкихъ къ водѣ и довольно высоко расположенныхъ, которыя однако не были свободны

¹⁾ См. напр. журналъ *Наука и Жизнь* за 1892 г. №№ 31, 32 и дал.

²⁾ *Письма м. Филарета къ намѣстнику Сергиевой Лавры архим. Антонію*, ч. II, стр. 414—415. Москва, 1878.

отъ пораженія губительною болѣзнью,—холерою. И наоборотъ, есть мѣста, по видимому заключающія въ себѣ много условій, благопріятствующихъ развитію холеры, и однако милостію Божію хранимыя отъ пораженія сею болѣзнью. Къ числу послѣдняго рода мѣсть по всей справедливости должно отнести Лавру Преподобнаго Сергія въ Московской епархіи, не указанную въ ряду мѣстностей, свободныхъ отъ заболѣванія холерою, въ повременной печати. Даже окружающей Лавру посадъ Сергіевъ, по молитвамъ угодника Божія, Преподобнаго Сергія, лишь изрѣдка и весьма слабо поражаемъ бытъ эпидемическими болѣзнями вообще и въ частности холерою, по сравненію съ другими, и при томъ не рѣдко очень близкими къ нему мѣстностями Московской и смежной Владимірской губерніи. Какъ извѣстно, Троицкая Сергіева Лавра, хранящая въ себѣ всероссійскую святыню,—нетлѣнныя мощи своего основателя, Преподобнаго Сергія, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ блаженно почившаго, и молитвами сего великаго Угодника Божія хранимая, уже издавна была окружена Посадомъ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивавшимся и по населенію и по числу жилищъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія Сергіевъ посадъ, по описанію современниковъ бытъ уже „изряднымъ городкомъ“, производившимъ торговлю довольно обширную, имѣвшимъ „ратушу“ и другія учрежденія ¹⁾, такъ что въ началѣ текущаго столѣтія были даже „слухи о перемѣнѣ Посада въ городъ“ ²⁾; а шумъ городской жизни Посада, особенно во время производившихся въ немъ ярмарокъ, издавна и нерѣдко нарушалъ тишину иноческой жизни обители, равно какъ и уединеніе, котораго искалъ и которое любилъ самъ первоначальникъ обители Преподобный Сергій, издавна нарушаемо было какъ этимъ шумомъ, такъ и посѣщеніями обители со стороны многочисленныхъ богомольцевъ и путешественниковъ ³⁾. Самая

¹⁾ Аѳ. Щекатова, *Словарь географическій Россійского государства*, ч. V, стр. 910. Москва, 1807.

²⁾ Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 30. Москва, 1882.

³⁾ Срав. слово митр. Филарета на освященіе храма при св. мощахъ, Препод. Михея въ Сергіевой Лаврѣ въ 1842 году. *Сочин. Филар.* IV 194—195. Москва, 1882.

обитель Преподобнаго Сергія съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастала въ числѣ своєї братіи и другихъ живущихъ въ ней, благоукрашалась съ внѣшней стороны, получала постоянное приращеніе своихъ зданій, учрежденій и проч. Заключая постоянно въ однихъ стѣнахъ своихъ, по крайней мѣрѣ за послѣднее столѣтіе, до 1000 человѣкъ живущихъ¹⁾), а приходящихъ съ разныхъ сторонъ богомольцевъ и путешественниковъ считая ежегодно десятками и сотнями тысячъ, обитель Преподобнаго Сергія и сама по себѣ, вслѣдствіе скученности живущихъ въ ней и легкости занесенія заразы въ нее отъ приходящихъ, если смотрѣть на дѣло съ точки зрењія санитарныхъ условій, должна бы быть считаема за очагъ для развитія въ ней эпидемическихъ болѣзней вообще и холеры въ особенности. Сергіевъ же посадъ, еще болѣе открытый для наплыва разнаго рода и состоянія здоровья людей, при многихъ другихъ, благопріятствующихъ развитію заразительной болѣзни, условіяхъ и, паоборотъ, при скудости средствъ для борьбы съ заразою, и того больше долженъ быть быть считаемъ въ числѣ разсадниковъ послѣдней. И однако на дѣлѣ выходитъ не такъ. Великій угодникъ Божій, печальникъ земли русской, Преподобный Сергій, возлюбившій мѣсто, гдѣ стоитъ его обитель, сще при жизни своеї получилъ обѣтованіе явившейся ему Богоматери: *Не отступна буду отъ места сего; и „вся судьба“ его обители,—скажемъ словами одной изъ проповѣдей бывшаго настоятеля Лавры, митрополита Московскаго Филарета,—„въ продолженіи вѣковъ есть исполненіе этого обѣтованія небесной Посѣтительницы“*²⁾). Покровъ Божіей Матери и, по ея ходатайству предъ Сыномъ Ея, покровъ милости Божіей постоянно хранилъ и хранитъ обитель Преподобнаго Сергія, а ради обители, въ извѣстной мѣрѣ, и посадъ Сергіевъ отъ различныхъ бѣдствій и между прочимъ отъ губитель-

¹⁾ Кромѣ братіи обители, общая численность которой доходитъ до 500 человѣкъ, въ Лаврѣ за это время еще почти столько же было и находится воспитанниковъ духовно-учебного (сперва семинарии, а нынѣ Академіи) и другихъ учебныхъ и ремесленныхъ заведеній (начальное училище, живописная школа и т. д.), служителей, ремесленниковъ и проч.

²⁾ См. приведенное выше слово въ *Сочин. Филар.*, IV, 193.

ныхъ болѣзней, изъ коихъ особенно часто, по крайней мѣрѣ за послѣднее столѣтіе, посѣщала Россію холера. Представляемъ историческая тому доказательства.

Въ 1770—1771 годахъ Россію постигло одно изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій. Страшная болѣзнь—чума губила населеніе разныхъ городовъ и сель нашего отечества и достигши Москвы, истребила здѣсь множество народа. Вслѣдствіе запрещенія скопленія народа при чтимой иконѣ Богоматери, что у Варварскихъ воротъ въ Москвѣ, чернь взбунтовалась и совершила неслыханное злодѣяніе: убила Московскаго архипастыря, архиепископа Амвросія (Зертись-Каменскаго), удалившагося отъ ся ярости изъ Кремля въ Донской монастырь, что на окраинѣ города, разграбила и разорила архіерейскій домъ въ Чудовомъ монастырѣ и другія безчинства производила, подстрекаемая людьми, которымъ этотъ бунтъ надобенъ былъ для другихъ, неблаговидныхъ цѣлей. Многіе города и селенія Московской губерніи также поражены были въ большей или меньшей степени смертоносною язвою и пострадали отъ нея. Сергіевъ посадъ отъ чумы также лишился многихъ изъ своихъ жителей, хотя число ихъ было гораздо меньше числа погибшихъ въ другихъ городахъ и населенныхъ мѣстностяхъ Московской губерніи. Въ самой же обители Преподобнаго Сергія, послѣ того какъ, въ виду чумы, братію ея совершенъ былъ вокругъ монастыря крестный ходъ съ моленіями обѣ избавленіи отъ губительныя болѣзни, не смотря на то, что Лавра, по обычаю, открыта была всѣмъ приходящимъ, сохранились невредимыми и монашествующіе и ученики семинаріи, коихъ было болѣе 200 человѣкъ. Никто не умеръ даже изъ служителей Лавры, которые жили въ Посадѣ и имѣли свои дома между домами умиравшихъ отъ язвы. Тогда многіе монастыри и села, прежде принадлежавшіе Лаврѣ, брали себѣ отъ нея на благословеніе святыхъ иконы. Въ память этого чудеснаго события небесной защиты Лавры отъ губительной болѣзни, въ сѣверномъ притворѣ Троицкаго собора Лаврскаго, въ 1774 году была высѣчена на камѣ слѣдующая надпись: „Въ славу Богу всемогущему, молитвами здѣ почивающаго Угодника, среди смертныхъ язвы, въ Москвѣ и окрестъ самого мѣста сего свирѣпѣвшія, лѣто отъ Рожд. Христова

1771, не токмо живущія въ обители сей, но и виѣ оныя принадлежащихъ ей служителей ни чемъ же не вредимыхъ чудесно сохранившему, аще обитель и бѣ отверста всѣмъ приходящимъ, на память незабвеннную будущимъ родамъ толикаго чудесе и благодѣянія, изсѣченъ камень сей лѣта 1774¹⁾.

Въ 1830 – 1831 годахъ въ Россіи вообще и въ частности въ Московской губерніи сильно свирѣпствовала новая губительная болѣзнь, — холера. Распространяясь изъ Азіи (ближе всего — изъ Персіи) по бассейнамъ рѣкъ: Волги и Дона, подобно тому, какъ и въ нынѣшнемъ году, она скоро изъ прилегающихъ къ этимъ рѣкамъ городовъ и селеній простерлась и на другіе смежные съ ними города и селенія Россійской имперіи въ теченіи лѣта 1830 года, а въ началѣ сентября того же года занесеною оказалась и въ Москву, дотолѣ не видавшую ея въ своей чертѣ. Населеніе встревожилось. У страха глаза велики. Многіе жители Москвы повыѣхали изъ нея въ отдаленные сѣверные города или въ деревни, между тѣмъ какъ другіе, наоборотъ, запирались въ домахъ, запасшись напередъ сѣбѣстными припасами и рекомендованными отъ правительства предохранительными медицинскими средствами, каковы: дегтярная вода, хлористая известь и т. д. Гражданское начальство г. Москвы поспѣшило прежде всего успокоить жителей сообщеніями о незначительности развитія болѣзни (на первыхъ порахъ) въ городѣ, а затѣмъ приняло мѣры къ предотвращенію опасности отъ заразительной болѣзни, образовавъ для сего временный медицинскій совѣтъ, раздѣливъ городъ на участки для особенного попеченія о здоровыхъ и заболѣвающихъ холерою, учредивъ карантины по губерніи и т. п. Бодрствовало и епархиальное начальство, во главѣ котораго находился мудрый и дѣятельный архипастырь, митрополитъ Филаретъ (Дроздовъ). Такъ какъ въ отношеніи къ заболѣванію холерой особенную опасность представляетъ страхъ, робость, малодушіе, уныніе: то святитель Филаретъ прежде всего старался успокоить свою паству словомъ съ церковной каѳедры (произнесеннымъ 18

¹⁾ См. *Историч. описание Сергиевской Лавры*, составленное А. В. Горскимъ, стр. 20 и 21 примѣч. полнаго изданія въ Москвѣ, 1879 г.

сентябрн означенаго года), въ которомъ говорилъ между прочимъ: „не смотрите большими глазами страха, которые обыкновенно видять то, чего нѣть, и не видятъ того, что есть: взирайте острымъ и мужественнымъ окомъ проницанія и благоразумной предосторожности“ ¹⁾). За тѣмъ, какъ „духовный воевода“ ²⁾ своей паствы, опъ счелъ нужнымъ, съ своеї стороны, также употребить соотвѣтствующія, духовныя мѣры для приготовленія пасомыхъ къ достойной встрѣчѣ и борьбѣ съ холерою, призываю паству къ покаянію, исправленію жизни, къ вѣрѣ и упованію на милосердіе Божіе, къ благотворительности, къ „умноженію моленій, тайныхъ на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, общественныхъ—по руководству святыя Церкви“, къ „употребленію всегда благотворного и всецѣлебного врачевства.—мирной, безкровной жертвы, пріобщеніемъ пресвятаго Тѣла и Крови Христовы“ ³⁾ и т. д. Не желая, въ такое „сомнительное время“ ⁴⁾, оставлять своей паствы, онъ рѣшился отложить свою обычную прежде поѣздку и въ С.-Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода, и въ Сергиеву Лавру на праздникъ Преподобнаго Сергія 25 сентября. На этотъ день онъ назначилъ въ Москвѣ особое торжественное моленіе съ крестнымъ ходомъ соборнымъ и по приходамъ, причемъ резолюцію предложилъ московскому духовенству прочитать по церквамъ и свое первое слово по случаю холеры, сказанное 18 сентября ⁵⁾ на освященіи церкви св. Василія Кесарійскаго, что на Тверской, когда совершено было имъ и первое молебствіе обѣ избавленіи отъ губительной болѣзни, имѣвшее пока скорѣе частный, нежели общенародный, какъ 25 сентября, характеръ. День 25 сентября святитель Филаретъ для сего избралъ именно какъ „день Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, древняго богопріятнаго молитвенника за область Мо-

¹⁾ Сочин. Филар. III, 150. Москва, 1877.

²⁾ Выраженіе (о м. Филаретѣ за разматриваемое время), употребленное въ стихотвореніи Шатрова: Осень 1830 г.

³⁾ Сочин. Филар. III, 151.

⁴⁾ Выраженія самого митрон. Филарета изъ письма къ родительницѣ отъ 23 сент. 1830 г. См. Письма Филар. къ родн. стр. 305.

⁵⁾ Резолюцію о семъ см. въ Член. въ Общ. истор. и древн. Росс. 1876 года, кн. II, стр. 118 отд. „Смѣсь“.

сковскую¹⁾). Умилиительно было зрѣлище этого торжественнаго всенароднаго молебствія съ крестнымъ ходомъ въ Москвѣ. Глубокое религіозное чувство наполняло сердца всѣхъ участвовавшихъ въ немъ. Горячая молитва обѣ избавленіи отъ губительныхъ болѣзни лилась широкимъ потокомъ изъ сердецъ молящихся и достигала неба. Господь принялъ молитвѣ паства Московской, молившейся съ своимъ архиепископомъ, принялъ ее въ мысленный свой жертвеннікъ, какъ кадило благовонное, по ходатайству угодника своего Преподобнаго Сергія. Холера, уже значительно усилившися въ Москвѣ къ тому времени, по свидѣтельству современниковъ, въ этотъ день какъ бы утратила силу своего губительного дѣйствія: „въ этотъ день,—читаемъ въ повременной печати того года,—умерло въ Москвѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ самое благополучное время. *Много бо можетъ молитва Праведника спасительствуемъ*“²⁾). Если же такъ сильны были молитвы угодника Божія, Преподобнаго Сергія, къ охраненію Москвы отъ дѣйствія губительной болѣзни, то не тѣмъ ли болѣе онъ должны были быть сильны къ охраненію той обители, которую онъ основалъ, и въ которой самыя святые мощи его почиваются? Да! молитвы Угодника Божія подлинно были столь сильны, что на все холерное время 1830—1831 годовъ сохранили обитель его совершенно, а Сергиевъ посадъ почти совершенно свободными отъ губительного дѣйствія холеры.

Еще 20 сентября 1830 года, когда холера только что начала усиливаться въ Москвѣ, святитель Филаретъ, какъ настоятель Сергиевой Лавры, писалъ намѣстнику своему въ ней архимандриту Аѳанасию: „Здравствуйте, отецъ намѣстникъ, и съ братію: а отъ болѣзни берегитесь. О моленіяхъ предписаніе нынѣ пошлеется. Перестаньте ходить и пускать въ ризницу безъ разбора. Что нужно для употребленія, положите близко къ передней палатѣ: а во внутреннія не ходить безъ крайней нужды, и то съ предосторожностію, чтобы люди ходили здоровые и чистые отъ сообщенія съ больными. Скажите ректорамъ³⁾, чтобы по

¹⁾ Тамъ же, стр. 117.

²⁾ См. *Московскія Вѣдомости* за 1830 г., стр. 3514.

³⁾ То есть, ректору Духовной Академіи (архимандриту Поликарпу) и ректору Вианской духовной семинаріи.

своему вѣдомству употребили предосторожности. Я отложилъ путь въ Петербургъ, чтобы умирать съ своими. Къ празднику быть не предвижу возможности. Помолитесь вы и за меня. Но не пугайтесь и не унывайте. Воля Божія во всемъ. Слава Богу о всемъ. Миръ всѣмъ вамъ¹⁾). Получивъ это и тревожное и вмѣстѣ успокоительное извѣстіе, о. намѣстникъ вмѣстѣ съ Учрежденнымъ Соборомъ Лавры, въ полномъ упованіи на милость Божію и на молитвы угодника Божія Преподобнаго Сергія и съ совершенною преданностію въ волю Божію, прежде всего обратились къ молитвѣ, особенной на настоящій случай, по чину, изложеному въ присланномъ, согласно словамъ приведенного письма митрополита Филарета, одновременно съ симъ письмомъ предписаніи, съ присоединеніемъ и особыхъ „молитвенныхъ прошеній о предохраненіи отъ опасности губительныхъ болѣзни“²⁾). На присланной въ Учрежденный Соборъ Сергиевой Лавры копіи сего чина „молебнаго пѣння о предохраненіи отъ губительныхъ болѣзни“ настоятель Лавры отъ 20 сентября положилъ такую резолюцію: „По сему быть молебствіямъ послѣ литургіи въ воскресные и субботные дни, и чаще по усердію и удобности“³⁾; а на копіи молитвенныхъ прошеній, — слѣдующую: „По сему совершать моленія въ Лаврѣ и въ церквяхъ Посада“⁴⁾. Согласно этимъ резолюціямъ, Учрежденный Соборъ отъ 22-го сентября сообщилъ содержаніе ихъ и копіи съ бумагъ, на которыхъ онъ положены, въ Радонежское духовное правленіе къ свѣдѣнію и надлежашему исполненію⁵⁾). А между тѣмъ о. намѣстникъ не ограничился по Лаврѣ исполненіемъ предписанія ея настоятеля. Наканунѣ праздника Преподобнаго Сергія, именно 24 сентября онъ, совершенно ничего не зная о томъ, что предполагалось на этотъ праздникъ въ Москвѣ, и единственнѣо движимый собственнымъ

—ОТДОЛѢДІИ—

¹⁾ Приб. къ Твор. св. Отцевъ, 1886, ч. XXXVIII, стр. 401.

²⁾ См. дѣло архива Троицкой Сергиевой Лавры за 1830 г., № 67. Бумага во всемъ этомъ дѣлѣ (состоящемъ изъ 69-ти листовъ) проколота: извѣстная предосторожность того времени отъ холеры.

³⁾ Дѣло архива Троице-Сергиевой Лавры за 1830 г., № 67, л. 1.

⁴⁾ Того же дѣла, л. 2.

⁵⁾ Того же дѣла, л. 5

усердіемъ, вошелъ въ Учрежденный Соборъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Въ 1771-мъ году во время заразы Лавра была спасена молитвами угодника Божія Преподобнаго Сергія, по сказанію старожиловъ, потому, что будьтобы въ то время дѣлали крестные ходы около всей Лавры, а можетъ быть и около всего Посада, то и нынѣ, по открывшейся гибельной болѣзни, называемой холерою, приличнымъ признаю въ день памяти Преподобнаго Сергія послѣ литургіи вокругъ монастыря сдѣлать крестный ходъ съ пѣніемъ положеннаго въ Требникѣ¹⁾ молебнаго канона и ченіемъ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ о предохраненіи отъ опасности губительная болѣзни. А какъ о семъ предварительно мною Его Высоконреосвященству донесено не было: то предварительно отрапортовать Его Высоконреосвященству, что крестный ходъ по желанію всей братіи учіпень быть имѣеть“²⁾). Учрежденный Соборъ того же 24-го сентября и отрапортовалъ о семъ владыкѣ Филарету, который, па этомъ репортѣ (донесеніи) въ самый день памяти Преподобнаго Сергія 25 сентября даль слѣдующую резолюцію: „Очень благодарю отца памѣтника и Соборъ за сie распоряженіе. И здѣсь нынѣ крестные ходы, не только изъ соборовъ, но и по всѣмъ приходамъ“³⁾). Въ тоже время смотритель Лаврской гостиницы донесъ Учрежденному Собору, что назначенныес въ Сергіевъ посадѣ карантинными начальниками коллежскій совѣтникъ Б. К. Дацзасъ и полковникъ А. С. Талызинъ, въ согласіи съ врачемъ М. Воскресенскимъ, требуютъ, чтобы содержавшихся въ карантинѣ, находящемся на Переяславской улицѣ, по трехдневномъ содержаніи въ карантинѣ, переводить въ старую Лаврскую гостиницу для содержанія до окончательного карантиннаго срока на 5 дпей. Соборъ, по представленію о семъ о. памѣтника, не нашелъ удобнымъ дозволить это по близости гостиницы къ Лаврѣ и по дру-

¹⁾ Т. е. вѣроятнѣе всего въ большомъ Требнику, гл. 83, па которую ссылается и упомянутая кошія „молитвенныхъ прошений“, присланная въ Учрежденный Соборъ съ резолюціею митр. Филарета отъ 20 сентября.

²⁾ Дѣло архива Лавры за 1830 г. № 67, л. 57.

³⁾ Того же дѣла л. 58. Срав. Член. въ Общ. истор. и древн. 1876, II, 118 отд. „Смѣсь“.

гимъ соображеніямъ¹⁾). По представлениі доклада о томъ настоятелю Лавры митрополиту Филарету, святитель Московскій отъ 25-го же сентября далъ такую резолюцію: „Собору положиться на Бога и на молитвы Преподобнаго Сергія, и старую гостинницу, въ уваженіе общественной нужды, отдать для размѣщенія выдержавшихъ трехдневный карантинъ, употребя должную осторожность противъ сообщенія съ новою гостиницею и съ Лаврою“²⁾). Соборъ такъ и поступилъ, и, согласно отношенію генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына на имя митрополита Филарета о томъ же, настоятель Лавры сообщилъ о своемъ распоряженіи и ему, генералъ-губернатору³⁾. Подобная же мудрая рѣшенія и распоряженія дѣлали митрополитъ Филаретъ, въ виду открывшіяся въ Москвѣ холеры, и по Московской Духовной Академіи, помѣщающейся въ стѣнахъ Лавры. Такъ еще 20 сентября онъ предписывалъ Правленію Академіи „взять совѣты врача⁴⁾ для предосторожности противъ болѣзни cholera morbus, о чёмъ приватно уже писано“⁵⁾, т. е. намѣстнику Лавры отъ того же 20 сентября. Академическое Правленіе, съ совѣта врача, положило: „1) размѣстить студентовъ свободнѣе, раздѣливъ ихъ по всѣмъ заламъ классическимъ; 2) уменьшить общія собрания студентовъ, и для того дозволить имъ сходиться на лекцію только одинъ разъ въ день, въ 11 и 12 часовъ утра, въ остальное же время заниматься въ комнатахъ домашними упражненіями“. Кромѣ того положено на недѣлю прекратить ученіе и все время посвятить богослуженію, для приготовленія къ исповѣди и св. причастію. На этомъ постановленіи владыка, отъ 15 октября, далъ такую резо-

¹⁾ Другими соображеніями были тѣ, что послѣ такого занятія карантинными и посѣтители не согласятся останавливаться въ гостиницѣ и сождатель буфета въ ней не согласенъ снимать ее. При этомъ Соборъ указывалъ, что на Переяславской улицѣ есть и кромѣ Лаврской гостиницы много свободныхъ и большихъ для сего домовъ.

²⁾ Дѣло архива Лавры за 1830 г., № 67, л. 8. Сн. Член. въ Общ. истор. и древн. 1876, II, 118 отд. „Смѣсь“.

³⁾ См. то же дѣло архива Лавры, л. 9 и 10.

⁴⁾ Академическимъ, какъ и Лаврскимъ, врачомъ въ то время былъ штабъ-лѣкарь И. М. Высоцкій († 1855).

⁵⁾ Член. въ Общ. истор. и древн., 1876, III, 91 отд. „Смѣсь“.

люцю: „Согласенъ. Для приготовленія къ святому причащенію на сей разъ довольно трехъ дней. Благодарю, что къ сему обратились“¹⁾). Дѣланы были святителемъ Филаретомъ и иныя распоряженія по Лаврѣ и Академіи за холерное время, соотвѣтствовавшія тѣмъ началамъ, какія были положены въ основаніе первыхъ распоряженій его за то же время по тѣмъ же учрежденіямъ²⁾). Между прочимъ, такъ какъ при заболѣваніи холерою, „ей особенно подвергаются,—по словамъ того же святителя Филарета,—люди, имѣющіе недостатокъ въ здоровой пищѣ, теплой и чистой одеждѣ и опрятномъ жилищѣ“, а стало быть по сему холерное время особенно пуждается въ развитіи благотворительности, то настоятель Лавры, слѣдя примѣру основателя сей послѣдней, Преподобнаго Сергія, въ страннопріимствѣ и нищелюбіи, и желая собою подать примѣръ насомынъ, въ октябрѣ же учредилъ въ Москвѣ, кромѣ нищепитательницы въ приходѣ Троицкаго подворья, что близъ Сухаревой башни³⁾), временный Комитетъ для призрѣнія бѣдныхъ и, пожертвовавъ въ него отъ Московской архіерейской каѳедры 5,000 рублей⁴⁾), предложилъ и Учрежденіному Собору Троице-Сергіевой Лавры пожертвовать для той же цѣли отъ 1,000 до 1,500 рублей⁵⁾). Учрежденій Соборъ послалъ съ таковою цѣлью въ Москву, въ временный Комитетъ, 1,500 рублей⁶⁾). Сверхъ того и въ самомъ Сергіевомъ посадѣ, вслѣдствіе остановки промышленности отъ учрежденныхъ правительствомъ карантиновъ, онъ рѣшилъ выдать лаврскимъ штатно-служителямъ значительное количество ржаной муки и картофелью⁷⁾), послѣ того, какъ

1) См. Членія въ Общ. ист. и древн., тамъ же и далѣе.

2) См. напр. дѣло о просившихся въ Москву въ октябрѣ монахахъ Сергіѣ и Трифілліѣ въ дѣлѣ архива Лавры за 1830 г. № 67, л. 20 и дал.—дѣло о недозволеніи Лаврскимъ и Виенскімъ даже въ декабрѣ сообщаться съ Москвою (дѣло архива Лавры 1830 г. № 67, л. 45 и дал.) и др.

3) См. Душепол., член., 1885 г. ч. Ш, стр. 381—383. Есть о семъ и отдельная книга свящ. Орлова. Москва, 1844.

4) Моск. Вѣд. 1830 г., стр. 3843—3844. Сн. Член. въ Общ. ист. и древн. 1876, кн. II, стр. 128—130 отд. „Смѣсь“.

5) Прибл. къ Твор. св. Отцевъ. 1886, ч. XXXVIII, стр. 102.

6) См. дѣлъ архива Лавры за 1830 г. № 71.

7) См. тѣхъ же дѣлъ № 77. Сравн. письмо м. Филарета къ о. намѣстнику въ Ириб. къ Твор. св. Отц. 1886, XXXVIII, 402.

карантина въ Посадѣ бытъ снять¹⁾.—Все это и подобное, особенно же горячія, общія молитвы объ избавлениі опасности отъ холеры, умилостивило Владыку жизни и смерти, и, по молитвамъ угодника Божія Преподобнаго Сергія, Господь сохранилъ Лавру Сергіеву и Посадъ отъ холеры, тогда какъ въ Москвѣ, особенно около половины октября, смертность отъ холеры простиралась до 118 человѣкъ въ сутки, заболевавшихъ же ею было до 1,160 человѣкъ въ сутки²⁾. На сообщеніе о томъ намѣстнику Лавры ея пастоятелю, сей послѣдній отъ 31 октября писалъ намѣстнику: „Богу благодареніе воздадимъ, отецъ намѣстникъ, что хранитъ Лавру и братію; и помолимся да продлить Господь сию милость къ мѣсту, которое Онъ, ради Угодника Своего, благословилъ, и да помилуетъ искушаемыхъ“³⁾. И Господь продлилъ сию милость. Между тѣмъ какъ въ Москвѣ больныхъ холерою, тысячами считавшихся за мѣсяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, было много и въ наступившемъ 1831 году, такъ что лишь въ мартѣ мѣсяца этого года Москва признана была вполнѣ свободною отъ холеры и по сему случаю въ Москвѣ и Московской губерніи вознесено было благодарственное Господу Богу молебствіе о избавлениі отъ губительныя болѣзни (хотя болѣзнь эта весною опять показалась въ Москвѣ и нѣкоторое время въ іюнѣ была даже очень сильна, при всемъ желаніи гражданскаго начальства скрыть ея появленіе⁴⁾), въ Лаврѣ и Сергіевомъ посадѣ за весь 1830 годъ

¹⁾ Каратинъ здѣсь былъ снятъ въ концѣ октября и тогда же уѣхали изъ Лаврской гостиницы карантинные начальники. См. о семъ въ дѣлахъ архива Лавры за 1830 г. № 67, л. 44, сп. л. 43 и резолюцію митрополита Филарета. Срав. письмо м. Филарета къ намѣстнику въ *Приб. къ Твор. св. Отц. 1886, XXXVIII*, стр. 401.

²⁾ См. *Московская Вѣдомость* 1830 г., стр. 3686. По частнымъ же свѣдѣніямъ, тѣхъ и другихъ было гораздо больше.

³⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц. 1886, XXXVIII*, 401. Подъ искушаемыми между прочимъ разумѣются, вѣроятно, упомянутые выше іеромонахъ Сергій и монахъ Трифіллій, безноконившіеся о своихъ сродникахъ въ Москвѣ. См. дѣла архива Лавры 1830 г. № 67, л. 20, 23 и дальн. Срав. далѣе въ письмѣ м. Филарета.

⁴⁾ Срав. письмо м. Филарета къ Иннокентію Сельнокринову отъ 14-го июня 1831 г. въ *Приб. къ Твор. св. Отц. 1886, XXXVII*, стр. 373—374.

и значительную долю 1831 года холеры совсѣмъ не было. Бывшій за это время инспекторомъ Тульской духовной семинаріи іеромонахъ (послѣ епископъ Енисейскій) Никодимъ (Казанцевъ), видя, что открывшаяся въ Тулѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ холера также стала тамъ собирать обильную жатву смерти, сильно страшился ея и самъ признавался: „По малодушію, я весьма боялся умереть отъ холеры; я столь проситься въ Московскую Академію въ баккалавры, вѣря, что въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія я буду сохраненъ. (Подлинно,—замѣчаетъ онъ при семъ,—въ Лаврѣ не умеръ ни одинъ человѣкъ отъ холеры)“¹⁾. И лишь въ 1831 г. въ Посадѣ (а не въ Лаврѣ) было весьма немногого случаевъ болѣзни и смерти отъ холеры. Въ началѣ этого года намѣстникъ Лавры архимандритъ Аѳанасій скончался (по холерою). На его мѣсто митрополитомъ Филаретомъ изъ Арзамасской Высокогорской пустыни вызвалъ былъ въ намѣстники строитель этой пустыни іеромонахъ Антоній, 15-го марта 1831 года возведенный въ сань архимандрита въ Москвѣ, а 19 марта и вступившій въ управлѣніе обителю Преподобнаго Сергія; и по сему, какъ предшественникъ его, такъ и онъ вошелъ въ ближайшія сношенія съ настоятелемъ Лавры, митрополитомъ Филаретомъ. Въ началѣ же 1831 года заболѣлъ простудою самъ митрополитъ Филаретъ и долго хворалъ, а за тѣмъ къ простудѣ присоединилась другая болѣзнь (языка,—отъ зuba, неправильно росшаго), потребовавшая даже операции. Поэтому въ началѣ дѣятельности новаго о. намѣстника по Лаврѣ не часты были между ними сношенія; сообщаемо было лишь о болѣе важномъ и необходимоѣ; а мелкія обстоятельства упускаемы были изъ виду ими и намѣренно опускасмы были въ сообщеніяхъ письменныхъ. Къ такого рода мелкимъ обстоятельствамъ въ то время по справедливости могла быть отнесена и холера, остававшаяся въ слабой степени и въ самой Москвѣ и въ Московской губерніи. Митрополитъ Филаретъ, болѣзни и службою привязанный къ Москвѣ,

При этомъ м. Филаретъ говоритъ: „о занемогающихъ нынѣ здѣсь холерою есть благопріятное замѣченіе, что это болѣе прѣвѣжіе и прихожіе“.

¹⁾ Членія въ Общ. ист. и древн. 1877 г.кн., II, стр. 17 статьи преосв. Никодима.

быть въ увѣренности, что холеры пѣтъ не только въ Лаврѣ, но и въ Посадѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ указывалъ на это другимъ, какъ на явленіе особенной милости Божией къ этому мѣсту молитвами угодника Божія, Преподобнаго Сергія. Между тѣмъ въ іюнѣ же 1831 года и въ Посадѣ (какъ въ Москвѣ) оказались нѣкоторые случаи заболѣванія холерою, которыхъ уже нельзя было болѣе скрывать; и о. намѣстникъ донесъ о нихъ приватно митрополиту Филарету. Въ виду такого извѣстія митрополитъ Филаретъ отъ 21 іюня писалъ о. намѣстнику: „о сомнительныхъ больныхъ вы хорошо распорядились, что предосторожности и пособія употребили, а шуму не надѣлали. Такъ и здѣсь теперь поступаютъ. Жаль, если одинъ случай кончится не такъ благополучно, какъ другіе. Надобно, чтобы вы дѣятельнѣе помогали врачу и чтобы онъ внимательнѣе выслушивалъ ваше мнѣніе. Лучше чужимъ совѣтомъ спасти жизнь, нежели своимъ мудрованіемъ потерять больнаго: вы, кажется, видѣли пѣкоторые опыты сей болѣзни прежде ¹⁾, а г. Высоцкій ²⁾, думаю, не видаль,— вотъ особенная причина вамъ подать, а ему принять совѣтъ. Не знаю я вашихъ врачебныхъ дѣлъ: только, признаюсь, мнѣ казалось въ лѣченіи покойнаго намѣстника, что Иванъ Михайловичъ былъ мнителенъ и нерѣшителенъ; если что такое имѣеть онъ въ своемъ характерѣ, чтѣ бываетъ въ натуральномъ характерѣ и знающихъ свое дѣло людей, то вотъ и еще причина совѣтомъ другаго подкрѣплять свою рѣшимость. Сказать ли теперь сіи мои мысли г. Высоцкому,— оставляю на ваше разсужденіе. Только, ради Бога, при Его благодати и помощи молитвъ Преподобнаго, попекитесь споспѣшествовать окончанію искушенія“ ³⁾. За тѣмъ ему же отъ 9 іюля: „Вы не сказали мнѣ, или я запамятаю, что двѣ старухи богомолицы (говорить, изъ дома Колесовыхъ) умерли у васъ отъ холеры“,

¹⁾ Отецъ Антоній во время холеры 1830 года, бывъ строителемъ упомянутой пустыни въ Нижегородской епархіи, имѣлъ эти опыты въ большомъ числѣ, такъ какъ тамъ холера была сильная, а онъ былъ свѣдущъ въ медицинѣ.

²⁾ Иванъ Михайловичъ, бывшій врачемъ при Лаврѣ и Академіи.

³⁾ Письма м. Филарета къ Антонію, ч. I, стр. 12—13. Москва, 1877.

къ чему добавляеть: „молитесь о Петербургскихъ. Холера тамъ очень сильна. Однако въ первыхъ числахъ сего мѣсяца, кажется, послѣдовало облегченіе. На нашемъ по-дворьѣ¹⁾ больны Павель и Веніаминъ. Здравіе и миръ вамъ и братіи“²⁾). И отъ 20 іюля: „Если двѣ богомолицы умерли въ гостинницѣ, то увѣдомили-ль вы меня о семъ въ свое время?“³⁾). Послѣ отвѣта о. намѣстника на этотъ вопросъ, святитель Филаретъ, входившій во всѣ мелочи жизни обители, писалъ ему отъ 25 іюля: „То правда, о. намѣстникъ, что говорить чрезъ письма не всегда такъ удобно, какъ лично. Однако, что двѣ старухи умерли, такъ же легко написать, какъ и сказать па словахъ. Опасеніе, что худо напишешь, мірское. мнѣ письма ваши надобны отнюдь не для хорошаго слова. Опасеніе, чтобы не написать много или мало, часто бываетъ того же рода. Надобно опасаться, чтобы не написать больше того, чтобъ говорить истину, или меньше того. Сія осторожность не такъ трудна: и она только падобна. Вы не сказали мнѣ о умершихъ, чтобы не беспокоить меня. Но примѣчаете ли вы послѣдствія вашего правила? Вы не хотѣли беспокоить меня на часъ, или на день, смотря по моему терпѣнію, или нетерпѣливости. Но что же сдѣлалось? Когда я знаю, что отъ меня таять худое, чтобы не беспокоить меня, то каждую минуту думаю: можетъ быть есть что нибудь худое, по отъ меня таять. Итакъ, ваше правило, чтобы не беспокоить меня на время, лишаетъ меня спокойствія навсегда и осуждаетъ на непрерывное опасеніе.—Что еще?—Я спорилъ съ нѣсколькими людьми, что въ Посадѣ никто не умеръ отъ холеры, доколѣ наконецъ одинъ усилился противъ меня, назвалъ семейство Колесовыхъ и заставилъ меня спросить васъ. Что же сдѣлано съ сими людьми? Если они думаютъ, что я таю истину, или просто, лгу, то они приведены въ соблазнъ. Если думаютъ, что вы обманываете, а я обманутъ, — это опять соблазнъ. Посему можете судить, заслуживаю ли я извиненіе, что домогался

¹⁾ Въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ.

²⁾ Письма м., Филарета къ Антонію, I, 15. Митрополитъ Филаретъ не былъ въ Лаврѣ на праздникѣ Преподобнаго Сергія 5 іюля.

³⁾ Тамъ же.

дойти въ семъ дѣлѣ до истины, и лучше ли вамъ стараться говорить правду. А по моему мнѣнію только на истинѣ и правдѣ основанть можно снокойствіе себѣ и другимъ. Впрочемъ я не гнѣваюсь, а излагаю дѣло, какъ вижу. Возрастъ имаши, — искушай и держи доброе. Миръ вамъ и братіи¹⁾). Само собою разумѣется, что ничего подобнаго не повторялось уже въ послѣдующее время, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, въ разматриваемомъ отношеніи.

Въ 1847 — 1848 годахъ холера, было забытая въ промежутокъ времени, протекшаго съ 1830 — 1831 годовъ, снова появилась въ нашемъ отечествѣ.

Сентября 12-го 1847 года, митрополитъ Филаретъ писалъ официально такое распоряженіе по епархіи: „Изъ многократныхъ уже объявлений отъ правительства въ вѣдомостяхъ извѣстно, что извѣстная Москвѣ, въ 1830 году, болѣзнь холера, оказалась въ нынѣшнемъ году вновь, и уже въ нѣкоторыхъ не очень отдаленныхъ отъ Москвы губерніяхъ. Хотя сей градъ и область его, по благости Божіей, до пынѣ отъ сего бѣдствія охрапены: тѣмъ не менѣе бѣдствіе, постигшее братій, соотечественниковъ нашихъ, въ другихъ мѣстахъ, по долгу христіанскаго братолюбія, требуетъ отъ насть особенныхъ молитвъ о ихъ избавленіи. И о нашемъ собственномъ избавленія отъ угрожающаго бѣдствія благопотребны молитвы, которая нельзя считать раппими потому, что бѣдствіе насть еще не коснулось, такъ какъ молиться должно не только о перенесеніи бѣдствія, но еще прежде о томъ, чтобы опо, если милосердію Божію благоудно будетъ, насть не коснулось. Посему духовенство Московское приглашается: 1) въ воскресные, нѣкоторые праздничные и смотря по требованію обстоятельствъ и удобности, и въ пепрѣдничные дни, по литургіи, совершать (съ сокращеніемъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, нѣкоторыхъ прошений па ектеніяхъ) молебное пѣніе во время губительнаго повѣтря, напечатанное въ послѣдованіи молебныхъ пѣній, па концѣ. 2) При семъ приходское духовенство должно изъяснять прихожанамъ, что моленіе признано благопотребнымъ не потому, чтобы опасность для здѣшнихъ мѣстъ была уже велика или оче-

¹⁾ Тамъ же, стр. 16—17.

видна, но по состраданію къ бѣдствующимъ въ другихъ мѣстахъ, и дабы испрашивать милосердія Божія къ охраненію насть отъ нашествія бѣдствія. 3) Въ поученіяхъ надлежить касаться сего предмета такимъ образомъ, чтобы не приводить опасностію въ упадокъ духа народа, но побуждать, дабы молитвою и очищеніемъ совѣсти каждый утверждалъ себя въ упованіи на Бога, и при употребленіи естественныхъ средствъ къ охраненію здоровья по наставленію начальства, безъ робости взираль на возможность бѣдствія. Если окажется возможнымъ препроводить при семъ поученіе сего содержанія: то оное прочитать на литургії предъ первымъ молебнымъ пѣніемъ, 14 сего сентября. На великой ектеніи пятое прошеніе говорить такъ: *о еже услышати отъ храма святаго своего гласъ наизъ и исцѣлити болѣзни смертныя одержащія братій нашихъ въ иныхъ градъхъ, Господу помолимся*¹⁾). Шестое опустить. На ектеніи сугубой второе и третіе прошеніе опустить.—Консисторіи привести сие въ извѣстность монастырскому, соборному и приходскому духовенству въ столицѣ и уѣздныхъ городахъ²⁾). Согласно этому распоряженію, предписаніе митрополита Филарета послано было и въ Сергіеву Лавру, и здѣсь принято къ точному, въ чемъ слѣдуетъ и по возможности, исполненію какъ въ самой Лаврѣ, такъ и въ Посадѣ. А между тѣмъ отъ 14 сентября того же 1847 года святитель Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Мы молились сегодня объ охраненіи отъ болѣзни. Слово, или словечко, бывшее предъ молебствіемъ, для скорости, чтобы нынѣ могло быть читано во многихъ церквяхъ, напечатанное безъ цензуры съ согласіемъ генералъ-губер-

¹⁾ Такія измѣненія въ моленіяхъ обѣ избавленіи отъ губительной болѣзни святитель Филаретъ дѣлалъ главнымъ образомъ по тому, что тогдашній Московскій генералъ-губернаторъ князь Щербатовъ всячески старался скрывать извѣстія о холерѣ въ Москвѣ, не смотря на то, что она здѣсь уже появилась.

²⁾ Собрание мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. III, стр. 243—244. Спб. 1885. Срав. еще ранѣе того частное о семъ письмо митрополита Филарета къ намѣстнику Сергіевой Лавры архим. Антонію въ Письмахъ Филар. къ Ант. II, 331—333. Москва, 1878.

тора, вамъ посылаю“¹⁾). Это слово, напечатанное и въ ака-демическомъ журнale (въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св.-Онучевъ* за 1847 г. ч. V, стр. 373—378), исполнено того же духа благоразумной осторожности и въ тоже время внушильного напоминанія о предохраненіи отъ губительной болѣзни, какъ и выпеприведенное предписаніе, и поучая о причинахъ и цѣляхъ ниспосыляемыхъ отъ Бога людямъ общественныхъ бѣствий, ясно указываетъ на грозящую опасность отъ одного изъ таковыхъ бѣствий,—губительной болѣзни, которая „вопла въ предѣлы отечества нашего исходѣ изъ той же, какъ прежде, чуждой страны“ и даетъ наставлениія о предохраненіи отъ нея, пока она еще не коснулась Москвы и Московской области. „Да не медлимъ,—наставляя витія здѣсь между прочимъ,—прибѣгать къ Богу съ молитвою, частію о избавленіи братій нашихъ, чадъ единаго Церкви и единаго отечества, которыхъ уже постигло скорбное посѣщеніе, частію о себѣ самихъ, да не приближится къ намъ Ангель смерти, или да не отягчить руку свою“²⁾. И въ Лаврѣ съ Посадомъ Сергиевымъ также какъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Московской области, усердно молились Богу о семъ, согласно предписанію пастыря Лавры. Мало этого, въ октябрѣ того же 1847 года здѣсь предпринять было, по усердію братіи Лавры и жителей Посада, крестный ходъ, и не вокругъ только обители Преподобнаго Сергія, а и вокругъ всего Посада, съ молебнами и остановками для колѣно-преклоненныхъ моленій на площади предъ Лаврою и на извѣстныхъ мѣстахъ въ Посадѣ и въ окружности его. По донесеніи митрополиту о такомъ предположеніи, митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры отъ 14 октября: „Молитвами Преподобнаго Отца нашего Сергія Господь да благословить и сохранить васъ, о. намѣстникъ, и братію здравыхъ и спасаемыхъ, и обители во благосостояніи. Крестный ходъ устроить около Посада доброе дѣло. Желательно, чтобы сіе было съ усердіемъ обывателей. Но я боюсь за васъ, если

¹⁾ Письма м. Филар. къ Антон. II, 350 Москва, 1878. О распоряженіяхъ по Моск. Дух. Академіи см. въ Письмахъ м. Филарета къ архіеписк. Алексію, стр. 11. 21 и др. Москва, 1883.

²⁾ Сочин. Филар IV, 511. Москва, 1882.

послѣ недавней болѣзни¹⁾ возмете на себя большой трудъ. Или предоставьте другому изъ архимандритовъ, если чувствуете себя не совсѣмъ здоровымъ, или дойдите изъ Лавры до которой нибудь церкви и, оставшись въ ней, предоставьте продолжать ходъ другому, а вы можете встрѣтить его въ Лаврѣ²⁾. И къ сему добавляется: „Нашъ большой крестный ходъ въ прошедшее воскресеніе былъ при большомъ стеченіи и сопровожденіи народа. Граждане выпросили позволеніе поднять икону Благовѣщенія, чтѣ изъ Усююга³⁾, и я согласился, хотя не безъ заботы, потому что икона очень древняя, и дерево, можетъ быть, ветхо, а она высотою въ три аршина. Однако, они хорошо устроилн носилки, и человѣкъ сорокъ, съ пѣсколькими діаконами, несли ее удобно и благообразно.—Болѣзнь здѣсь до сихъ порть не очень сильна. Но есть отъ дома Божія начинающійся судъ. Умерли священникъ и діаконъ монастырскіе, пріѣхавшій священникъ сельскій, и священникъ и діаконъ Московскіе⁴⁾.—Странно приключение при вашемъ колодезѣ. Здѣсь въ народѣ толкуютъ объ отравленіи колодезей. По начальству извѣстенъ одинъ только случай, также неразгаданный, какъ вашъ. Кто-то поставилъ на колодезѣ бутылку и отлучился. Солдатъ (это было при казармахъ) взялъ бутылку и разбилъ, и потому неизвѣстно, кто ее поставилъ, и что въ ней было⁴⁾... Въ Вианіи совершилъ крестный

¹⁾ Въ сентябрѣ и октябрѣ о. намѣстникъ былъ боленъ простудою, почему еще 7 октября митроп. Филаретъ писалъ ему: „Пропусти васъ быть бережливыми на здоровье ибо время не хорошо. Въ Хотьковѣ лучше было неѣздить. Если чувствуете остатки болѣзни посидите дома до укрѣпленія“. *Письма Филар. къ Антон. II*, 350—351.

²⁾ Икона эта находится въ Московскому Успенскому соборѣ.

³⁾ Внослѣдствіи, число священнослужителей, умершихъ отъ холеры, еще болѣе увеличилось. и вообще оно въ холеру 1847—1848 годовъ, по замѣчанію митрополита Филарета, было гораздо больше, нежели въ холеру 1830—1831 годовъ. Срав. о семъ *Письма м. Филар. къ Антон. II*, 352. 356. 361 д. и др. *Письма Филар къ А. Н. Муравьеву* стр. 281. Киевъ, 1869, и др.

⁴⁾ Срав. также письмо отъ 17 октября, при чемъ митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ: „какъ все это понимать, я не знаю: но думаю, что и не основательные страхованиа попускаются не напрасно, а чтобы смирять нась и побуждать къ молитвѣ и осторожности. Для сего вамъ и рассказывало“. *Письма м. Филар. къ Антон. II*, 353. Разумѣется новый случай покуше-

ходъ также могутъ по благопотребности и усердію²⁾). И крестные ходы въ Лаврѣ съ Посадомъ и въ Виоаніи совершены были съ горячимъ усердіемъ и теплою молитвою къ Богу объ избавленіи отъ опасности губительной болѣзни, почему какъ въ 1830 году, такъ и теперь Господь, по представительству Царицы небесной, обѣщавшей быть неотступною отъ мѣста, освященаго молитвенными подвигами великаго Угодника Божія Преподобнаго Сергія и по заступничеству Самого Преподобнаго Сергія, сохранилъ Сергіеву Лавру и Виоанскій монастырь совершенно, а Посадъ Сергіевъ почти совершенно отъ губительного дѣйствія заразительной болѣзни,—холеры. „Благодареніе Богу,—писалъ митрополитъ Филаретъ намѣстнику Лавры отъ 17 октября 1847 года, — что обители хранимы Его милосердіемъ¹⁾), между тѣмъ какъ о Москвѣ тогда же извѣщалъ: „Число занемогшихъ въ Москвѣ въ воскресенье было 80, а въ слѣдующіе дни сей недѣли понизилось, какъ говорять, до 60. Но въ извѣстіяхъ есть разногласіе²⁾). И отъ 21 октября: „Болѣзнь не кажется уменьшающеюся. Въ прошедшую пятницу занемогло сто. О слѣдующихъ дняхъ еще не знаю. Медлять извѣстіями. И вообще дѣло дѣлается не такъ ревностно, какъ въ 1830 году. Особенна сильна болѣзнь въ Рогожской части и за Москвою рѣкою³⁾). Такъ продолжалось и далѣе⁴⁾), пока генералъ-губернаторомъ Московскимъ не назначенъ былъ въ 1848 году болѣе энергической въ этомъ отношеніи человѣкъ графъ А. А. Закревскій, бывшій въ 1830 году министромъ внутреннихъ дѣлъ и уже заявившій себя дѣятельною и успѣшною борьбою съ холерой въ то время. Тѣмъ не менѣе и въ означенномъ 1848 году холера въ Москвѣ и Московской губерніи была сильна, не смотря на то, что въ февралѣ 1848 года уже принесено было благодарственное Богу молебствіе объ избавленіи отъ губительной болѣзни⁵⁾). Уже въ юнѣ того же 1848 года по-

нія отравлять колодези, имѣвшій мѣсто подъ Москвою и сообщенный митр. Филарету.

¹⁾ Письма Филар. къ Антон. II, 351—352.

²⁾ Тамъ же, стр. 353.

³⁾ Тамъ же, стр. 354.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 355—356.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 357—365. 370. 372 и дал.

надобились новыя и болѣе прежняго усиленныя моленія объ избавлениі отъ той же болѣзни, очевидно, гнѣздившейся въ Москвѣ и Московской области, хотя и скрываемой¹⁾. „Утѣшаюсь, — писалъ отъ 13 іюля 1848 года святитель Филаретъ намѣстнику Лавры, — что вы соборнѣ молитесь о избавлениі отъ бѣдствія, и что имѣете плодъ сего въ храненіи“²⁾. Дѣйствительно, молитвами Преподобнаго Сергія, Лавра и въ 1848 году сохранена была отъ холеры; но изъ посадскихъ и пришлыхъ людей нѣкоторые въ этомъ году пострадали и частію умерли отъ сей губительной болѣзни. По ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ Лаврскаго врача штаб-лѣкаря И. М. Высоцкаго въ находившихся въ стѣнѣ Лавры, по содержимыхъ Лаврою больницахъ — мужской и женской — за іюнь мѣсяцъ 1848 года значится больныхъ холерою 12 мужчинъ и 15 женщинъ, изъ коихъ умерло мужчинъ 5 и женщинъ 5; осталось больными холерою къ іюлю по 3 — мужчинъ и женщинъ, которые всеѣ выздоровѣли. Было нѣсколько больныхъ холерою и умершихъ отъ нея также за мѣсяцы: августъ, сентябрь и октябрь въ тѣхъ же Лаврскихъ больницахъ, но, какъ и въ іюнѣ, все это были крестьяне, дворовые, посадскіе и сторонніе мѣщане и т. под.³⁾. По этому собиравшагосяѣхать къ Троицѣ въ день своего ангела 5 іюля изъ Москвы князя Сергія Михайловича Голицына митрополитъ Филаретъ письмомъ отъ 2 іюля 1848 года успокоивъ, говоря: „У насъ въ Лаврѣ, Виоаніи, Академіи и Семинаріи⁴⁾, благодареніе Богу, благополучно. А съ дороги больныхъ иногда въ наши больницы привозятъ. Между прочими привезенъ былъ крестьянинъ, изъ отечества Преподобнаго Сергія, изъ села Городка⁵⁾: но, убоявшись лѣкаря, не хотѣль остататься въ нашей больницѣ. Съ нимъ не спорили и отвезли его въ село. Но

¹⁾ Тамъ же, стр. 417 и дал.

²⁾ Тамъ же, стр. 417.

³⁾ См. № 92 дѣль архива Лавры за 1848 годъ.

⁴⁾ Виоанской. Митрополитъ Филаретъ писалъ изъ Лавры, куда єздилъ на праздникъ Преподобнаго Сергія.

⁵⁾ Село между Хотьковымъ монастыремъ и селомъ Воздвиженскимъ, что на Московскомъ шоссе въ 12-ти верстахъ отъ Лавры, невдалекѣ отъ часовни Креста.

пріѣхавъ туда, тотчасъ узналъ онъ, что его товарищъ ¹⁾ уже умеръ отъ холеры. Тогда онъ сказалъ: лучше умереть у Преподобнаго Сергія. Возвратился въ нашу больницу и выздоровѣлъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ неподалеку отъ Лавры болѣзнь дѣйствуетъ сильно. Сказываю сіе,— добавляетъ владыка,— чтобы въ предполагаемомъ путешествіи ваше сіятельство не были обезпокоены нечаянными опасеніями” ²⁾.

Наступилъ 1853-й годъ, принесшій вмѣстѣ съ однимъ народнымъ бѣдствіемъ,— Крымскою войною, и другое,— опять туже холеру, и опять, какъ въ 1847—1848 годахъ, простершуюся на два года. Еще отъ 31 марта 1853 года митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Преосвященные Филоѳей и Агапитъ и я больны. Потому предписалъ я молитвы по случаю болѣзни, по церквамъ, безъ соборнаго молебствія. Предписалъ я, чтобы и въ тѣхъ мѣстахъ епархіи, где болѣзни нѣтъ, молились о сохрапеніи себя, и о помилованіи насъ въ Москвѣ наказуемыхъ. Господь молитвами Преподобнаго Сергія да сохранитъ Лавру: и о насть она да помолится” ³⁾. И Господь опять, какъ прежде, хранилъ Лавру. Но вотъ изъ Московскаго Губернскаго Комитета общественнаго здравія присланы была на имя отца намѣстника Лавры архимандрита

¹⁾ Привезшій его раньше въ Лавру.

²⁾ Письма м. Филар. къ кн. С. М. Голицыну, стр. 64 изд. редакціи *Правосл. Обозрѣнія*. Москва, 1884. Срав. Письма м. Филар. къ А. Н. Муравьеву, стр. 280. Киевъ, 1869. Здѣсь добавленіе еще такое (письмо отъ 29 іюня): „Я опять въ Лаврѣ. Предъ моимъ пріѣздомъ былъ здѣсь одинъ умерший отъ холеры, но не въ Лаврѣ, а посадскій“. И о привезенномъ изъ села Городка крестьянѣ здѣсь святитель говорить, что это было „при мнѣ“ (т. е. въ бытность м. Филарета въ Лаврѣ). Но уже отъ 7 іюля того же 1848 года митронол. Филаретъ опять писалъ князю С. М. Голицыну: „Въ Лаврѣ и Посадѣ благополучно. Третьяго дня и вчера и съ дороги больныхъ не привозили“. См. Письма м. Филар. къ кн. С. М. Голицыну, стр. 65. Князь не ъздилъ, какъ по началу желалъ, въ день своего ангела въ Сергіеву Лавру (см. тамъ же).

³⁾ Письма м. Филар. къ Антон. III, 203—204. Москва, 1883. Срав. тамъ же, стр. 209, 215, 216 и др.; Письма м. Филар. къ кн. С. М. Голиц. стр. 87 и др. Преосвященный Филоѳей (Успенскій)—викарій Московской митрополіи, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій († 1882); а преосвященный Агапитъ, бывшій Томскій съ 1841 года жилъ на покой въ Москвѣ и поморгалъ митрополиту Филарету въ священно-служеніяхъ († 1 янв. 1854 г.).

Антонія отъ 8 августа 1853 года за № 843 бумага, изъ коєй видно было, что „Смотритель Сергиевского Посада (*по полицейской части*) штабсъ-капитанъ Бибиковъ отъ 29 іюля доносиль (*Комитету*), что изъ числа богомольцевъ, приходящихъ въ Троицко-Сергиевскую Лавру, нѣкоторые заболѣваются припадками холеры. Для оказанія таковыемъ пособія, въ Посадѣ пѣть больницы, а помѣщать ихъ въ Лаврскую больницу монастырскимъ начальствомъ воспрещено“. По этому Комитетъ просилъ отца намѣстника распорядиться помѣщеніемъ таковыхъ больныхъ въ Лаврскую больницу и оказаніемъ имъ помощи. Отецъ намѣстникъ передалъ эту бумагу на обсужденіе Учрежденного Собора Лавры, и Учрежденный Соборъ, въ отвѣтъ на предложеніе Комитета, отъ 12 августа сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе: „Въ больницахъ по множеству больныхъ въ настоящее время, пѣть возможности отдѣлить комнаты для помѣщенія больныхъ холерою. А потому сдѣлано для пособія страждущимъ оною болѣзнию слѣдующее распоряженіе: нанять отъ Лавры домъ подъ временную Лавры больницу помѣстительный, для мужскаго и женскаго пола, въ особыхъ комнатахъ, и снабжены оныя комнаты кроватями и всѣмъ нужнымъ для больныхъ, прислугою и лѣкарствами изъ Лаврской аптеки. Къ пособію приложенъ Посадский врачъ Ивашевъ и Лавры іеромонахъ Анастасій ¹⁾, также и фельдшеръ изъ Лаврской больницы подъ надзоромъ смотрителя Лаврской больницы. О чёмъ и сообщено смотрителю Сергиевского Посада, дабы заболѣвающихъ и желающихъ быть принятими для пользованія отправлять въ означенную временную больницу Лавры ²⁾. О такомъ распоряженіи допесено было митрополиту Филарету и сообщено Московскому Гражданскому губернатору И. В. Капнисту ³⁾. Учрежденная такимъ образомъ временная больница для холерныхъ больныхъ отъ Лавры въ По-

¹⁾ Этотъ іеромонахъ Анастасій былъ свѣдущъ въ медицинѣ, слушалъ курсъ медицинскихъ наукъ, съ разрѣшенія митрополита Филарета, въ Московскому университету и, бывъ посланъ въ Крымъ для помощи больнымъ и раненымъ, тамъ и умеръ. См. *Письма м. Филар. къ Антон. Ш.*, 348. 355. 357. 362. 373. 376 и др.

²⁾ № 139 дѣлъ архива Лавры за 1853 годъ.

³⁾ См. Тамъ же.

садѣ открыта была 22 августа. Но не на долго въ ней оказалась надобность, менѣе нежели на мѣсяцъ. Въ течениіи этого времени въ ней состояло холерныхъ больныхъ всего только 7 человѣкъ, изъ коихъ умерло двое, а остальные, по выздоровленію, къ половинѣ сентября выбыли. И потому смотритель страннопріимныхъ больницъ отъ 17 сентября доносилъ собору, что поелику въ это время „какъ въ Посадѣ, такъ и въ прибывающихъ съ разныхъ сторонъ поклонникахъ представительствомъ у милосердаго Господа великаго ходатая нашего Преподобнаго Сергія заболѣвающихъ (*холерою*) болѣе не оказывается“: то онъ считаетъ благовременнымъ закрыть эту временную больницу, особенно въ виду приближенія праздника Преподобнаго Сергія 25 сентября. Согласно этому представленію, Учрежденный Соборъ, постановленіемъ отъ 18 сентября, опредѣлилъ закрыть ее, „отслуживъ благодарный молебенъ“ ¹⁾). Такъ прошло время до конца 1853 года. Въ 1854 году стали привозить во внутренніе города Россіи и между прочимъ въ Москву и Сергиеву Лавру больныхъ и рапеныхъ воиновъ изъ Крыма. Въ числѣ больныхъ были страдавшіе и тифомъ. Начальство Лавры помѣщало ихъ въ одной изъ башенъ (пѣвческой) самой Лавры, гдѣ помѣщалось и училище народное. Узнавъ объ этомъ, митрополитъ Филаретъ въ мартѣ 1854 года, официальнюю запискою требовалъ о семъ свѣдѣнія, для доставленія генералъ-губернатору графу Закревскому (отъ котораго и узналъ о томъ) и предлагалъ, въ видахъ предохраненія отъ заразы училища, лучше помѣстить больныхъ военныхъ въ упраздненную временную холерную больницу, устроенную въ августѣ 1853 года. Учрежденный Соборъ однако успокоилъ владыку слѣдующимъ опредѣленіемъ отъ 22 марта: „Такъ какъ ученики училища не терпятъ стѣненія отъ устройства больницы близъ ихъ помѣщенія и такъ какъ, по показанію Лаврскаго врача штабъ-лѣкаря А. А. Брызгалова, тифозная болѣзнь между военными стала уступать пособію, то и не видится надобности возобновлять закрытую временную холерную больницу“ ²⁾). Но борьба съ холерой въ Лаврѣ и Посадѣ скоро опять понадобилась.

¹⁾ Тотъ же № 139 дѣлъ архива Лавры за 1853 годъ.

²⁾ Тамъ же.

Въ августѣ 1854 года въ Учрежденій Соборѣ Лавры отъ митрополита Филарета прислано было данное Московской Духовной Консисторіи 9 августа предписаніе такого содержанія: „Открывшіеся случаи болѣзни холеры, обнаруживающіе эпидемической характеръ, и сопровождающіеся смертностю, являютъ новое па пась за грѣхи наши посвѣщеніе Господа показующаго и вразумляющаго, и призывающаго къ покаянію и исправленію жизни. По сему настоитъ время особенными усугубляемыми молитвами вызывать къ милосердію Божію, да не яростю своею обличить насъ, ниже гнѣвомъ своимъ накажеть насъ, но да растворить праведный судъ свой милостію и благодатію. Московское духовенство приглашается исполнить и исполнять слѣдующее: 1) въ первый по полученіи сего день, по литургіи, совершить молебное съ колѣнопреклоненіемъ пѣніе ко Пресвятой Троицѣ, о избавленіи отъ губительныхъ болѣзни. 2) Въ слѣдующій за тѣмъ день, на великой ектеніи литургіи, произнести прощепія о помощи Божіей во брани ¹⁾, а на сугубой— прощепія и молитву о избавленіи отъ болѣзни; въ слѣдующій же за симъ день, на великой ектеніи произнести прощепія о избавленіи отъ болѣзни, а на сугубой— прощепія и молитву о помощи Божіей во брани; и такимъ образомъ соблюдать чреду молитвословій на литургіяхъ, а также и па вечерняхъ, и утреняхъ. 3) По соображеніи съ обстоятельствами и съ должностными занятіями духовенства въ приходахъ, въ нѣкоторые дни на литургіи употреблять всѣ молитвы о помощи Божіей во брани, а по литургіи совершать особо молебное пѣніе о избавленіи отъ болѣзни. 4) При семъ долгъ служителей олтаря примѣромъ и словомъ располагать православный народъ къ искреннему сознанію своей предъ Богомъ виновности, къ покаянію, къ прилѣжной молитвѣ, къ охраненію себя отъ неумѣренности или неразборчивости въ пищѣ и питіи (чрезъ что небрежные сами себѣ призываютъ болѣзнь), къ удаленію отъ ненужныхъ развлечений и шумныхъ увеселеній, вообще, къ очищенію совѣсти и жизни и къ благовременному укрѣплению и освященію себя святыми таинствами вѣры.—Воспомянемъ грозное обличеніе,

¹⁾ Разумѣется Крымская война.

бывшее на древній народъ Божій: *билъ еси ихъ, и не побольшиа, и возбудимся отъ душевнаго сна или дреманія, приидемъ въ чувство согрѣшеній нашихъ, и услышимъ, что чрезъ угрожающія бѣдствія глаголетъ Господь Богъ: обратитеся ко Мни вѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпливъ и многомилостивъ (Іоил. 2, 12. 13)“¹).* На спискѣ этого предписанія, писанномъ рукою секретаря митрополита и правленномъ рукою самого митрополита, читаемъ такую резолюцію владыки отъ 10 августа: „Въ Учрежденій Соборѣ для соотвѣтственаго исполненія“²). Учрежденій Соборъ отъ 11 августа опредѣлилъ по сему: „Предписать о исполненіи какъ въ Лаврѣ по церквамъ: въ Троицкомъ и Успенскомъ соборахъ и больничной церкви о поперемѣнномъ чтеніи прошеній о помощи во брани и о избавленіи отъ губительныя болѣзни, такъ въ Махрищской и Виѳанской монастыри и Геѳсиманскій скитъ равнымъ образомъ дать свѣдѣніе, и въ Хотьковъ монастырь“. Согласно этому и посланы были указы: Лаврскому благочинному іеромонаху Мелетію за № 818, скитскому строителю за № 819, Виѳанскому казначею за № 820 и Махрищскому строителю за № 821, а благочинному Хотькова монастыря протоіерею Алексію Лебедеву отношеніе за № 822. Сверхъ того отноженіемъ отъ 19 августа за № 832 намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній донесъ гражданскому губернатору Москвы И. В. Капнисту (въ отвѣтъ на его требованіе отъ 16 августа № 1303), что „по случаю снова открывшейся въ Сергіевскомъ Посадѣ болѣзни холеры, по примѣру прошлыхъ годовъ, отъ Лавры Преподобнаго Сергія открыта 14-го сего мѣсяца августа больница для занемогающихъ эпидемическою болѣзни холеры, подъ присмотромъ врача штабъ-лѣкаря Брызгалова, и помощника его іеромонаха Лавры Анаста-

¹) Дѣлъ архива Лавры за 1854 годъ № 155. Подобное же предписаніе оказалось пужнымъ сдѣлать и въ іюнѣ слѣдующаго 1855 года. См. *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филар.* IV, 32—33. Москва, 1886.

²) № 155 дѣлъ архива Лавры за 1854 годъ. Срав. *Письма м. Филаръ къ Антон.* III, 287. Письмо отъ 10 августа.

сія“ ¹⁾), и что „находившіеся въ Сергиевской Полицейской части больные 4 человѣка приняты въ Лаврскую холерную больницу; и вновь заболѣвающіе принимаются“ ²⁾). Но и опять, по милости Божией и по молитвамъ Преподобнаго Сергія, смертность отъ холеры, совершенно не бывшая въ самой Лаврѣ, и въ Сергиевомъ Посадѣ была весьма незначительна. По допесеніямъ врача Брызгалова, больныхъ холерою (*cholera epidemica*) изъ посадскихъ и стороннихъ, въ теченіи августа и сентября было всего только 24, изъ нихъ умерло 11 человѣкъ, такъ что уже отъ 22 сентября того же 1854 года смотритель Лаврскихъ страннопріимныхъ больницъ іеродіаконъ Савва рапортовалъ Учрежденному Собору: „По распоряженію его высокопреподобнаго отца намѣстника Лавры архимандрита Антонія, устроено было въ Лавры временное отдѣленіе страннопріимной больницы для холерныхъ сего 1854 года августа 14 дня, гдѣ въ теченіи одного мѣсяца больныхъ принято было 24 человѣка, изъ коихъ умерло 11. А какъ эпидеміи болѣе уже въ мѣстѣ сѣмь не оказывается“ ³⁾; потому и временное то отдѣленіе закрыто“ ⁴⁾). Учрежденный соборъ даль на этотъ репортъ опредѣленіе: „Къ дѣлу“ ⁵⁾. — Закрытіе холерного отдѣленія больницы опять пріурочено было къ празднику Преподобнаго Сергія 25 сентября; а его открытие, по примѣру прежнихъ лѣтъ приближенія эпидемій, было предварено опять торжественнымъ молебствіемъ и крестнымъ ходомъ при участіи множества молящихся, о чемъ своевременно доносилъ намѣстникъ Лавры настоятелю ся, а настоятель, митрополитъ Филаретъ, отъ 21 августа, писалъ ему: „слава

¹⁾ Объ о. Анастасіѣ замѣчено было выше. А. А. Брызгаловъ былъ Лаврскимъ врачемъ съ 1854 по 1858 годъ.

²⁾ См. тотъ же № 155 дѣль архива Лавры за 1854 годъ.

³⁾ Въ октябрѣ 1854 года, по вѣдомостямъ врача, состояло больныхъ холерою 1, прибыло 3, выздоровѣло 4; иначе сказать, эпидемія совсѣмъ прекратилась въ Посадѣ, тогда какъ въ Москвѣ была сильная смертность въ пародѣ и среди духовенства (и ректоръ Академіи, архимандритъ Евгений, тамъ болѣлъ ею), о чемъ см. *Письма м. Филарета къ архим. Антонію*, III, 286. О больныхъ же въ Лаврской холерной больницѣ см. вѣдомости врача въ № 92 дѣль архива Лавры за 1854 годъ

⁴⁾ № 155 дѣль архива Лавры за 1854 годъ. Срав. № 92 тѣхъ же дѣль и за тотъ же годъ.

⁵⁾ № 155 дѣль архива Лавры за 1854 годъ

Богу, что у васъ довольно молящихся. И здѣсь по разнымъ мѣстамъ прихожане сами просятъ разрѣшенія совершать молебствія и крестные ходы по приходамъ. Тѣмъ лучше, что сіе дѣлается по ихъ благому изволенію, а не по приказу. Для сихъ молебствій берутъ чудотворныя иконы, и какъ по мѣстамъ назначаются для сего разныя времена, то желающіе часто могутъ быть на сихъ молебствіяхъ“. А къ сему тотчасъ же добавляетъ: „Но, къ сожалѣнію, и гуляній мы не забываемъ, хотя сильно напоминается намъ, чтобы не суетою заниматься. 17 дня число заболѣвшихъ было 382, до чего, сколько помню, въ прежнія эпидеміи не доходило. По 200 въ день занемогало не разъ. Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ: но не предаждь насть до конца, Отцевъ Боже!“ ¹⁾).—Молитвою закончилъ святитель Филаретъ свое сѣтованіе о грѣхахъ, привлекающихъ Божіе наказаніе болѣзнію. Молитвою и удаляема была болѣзнь, какъ всегда, такъ и теперь, больше, нежели медицинскими пособіями. Въ октябрѣ того же 1854 года Москва сочла себя совершенно освободившеюся отъ холеры, и вотъ какъ исповѣдалъ эту новую милость Божію архипастырь Московскій въ своей бесѣдѣ предъ благодарственнымъ Господу Богу за сіе молебствіемъ 24 октября: „Уже въ третій разъ, въ немногое число лѣтъ, посыщены мы губительною болѣзнію: съ заботою надобно помыслить, не заключается ли въ семъ обличенія того, что первымъ и вторымъ посыщениемъ не довольно тщательно, или недовольно постоянно, воспользовались мы къ покаянію и исправленію нашей жизни.—Впрочемъ, если мы еще наказаны: то еще и помилованы. Болѣзнь не слишкомъ настъ отягчила своимъ продолженіемъ, а какъ будто хотѣла только пасть вразумить, взявъ такое число дней для своего возрастанія, и такое число для уменія, которое въ Священныхъ Писаніяхъ и въ Церкви представляется, какъ число покаянаго и очистительного подвига. Около сорока дней она возрастила отъ своего начатія до высшей степени своей силы; около сорока дней умалялась до прекращенія. Кажется, Ангель смерти обращалъ вниманіе па иѣкоторыя времена особеннаго благоговѣнія церковнаго, и простиравливалъ

¹⁾ Письма м. Филар. къ Антон. III, 287.

свою жатву. Въ обильный молитвою и благоговѣніемъ день Успенія Пресвятаго Богородицы ¹⁾ , умершихъ было въ половину менѣе, нежели въ предшествовавшій, и втрое менѣе, нежели въ слѣдующій. Подобное преимущество дано было дню Срѣтенія чудотворныя иконы Божіей Матери Владимірскія ²⁾ , означенованному крестнымъ хожденіемъ. Первый день, въ который не оказалось ни одного заболѣвшаго, ни умершаго отъ губительной болѣзни, былъ день Преподобнаго Сергія ³⁾ . Не можно ли въ сихъ особенностяхъ видѣть пѣкотораго знаменія того, что, если бы всѣ мы постоянно и совершенно исполнены и объяты были духомъ молитвы, благоговѣнія, освященія, то тлетворный духъ земной природы, постоянно отражаемый животворнымъ духомъ небесной благодати, ни къ кому никогда не смѣлъ бы прикоснуться? Не удержимъ слова истины, чтобы дать свидѣтельство добру. Мы имѣли утѣшительные виды возбужденаго духа молитвы. Сверхъ участія въ ежедневныхъ при церковномъ богослуженіи молитвахъ о избавленіи отъ губительной болѣзни, братія то одной, то другой церкви, то нѣсколькихъ сосѣдственныхъ между собою церквей, по собственному побужденію, учреждали особенные моленія, въ присутствіи особенно чтимой святыни, и площадь и улица превращались въ церковь для многочисленнаго молитвеннаго собора. Многіе усердствовали подобными моленіями освящать свои дома, безъ сомнѣнія, съ вѣрою въ приходящее чрезъ онаго охраненіе ⁴⁾ . Или, какъ при такихъ же обстоятельствахъ, святитель—витія говоритъ въ холеру 1848 года: „Индѣ цѣлое селеніе, между другими постигнутыми губительною болѣзнию, являлось огражденнымъ отъ нея: и нельзѧ было примѣтить никакой ограды, кроме усердной общественной молитвы. Индѣ, уже водворившаяся въ селеніи болѣзнь и смерть отступали отъ онаго, какъ скоро посыпалась онаго нѣкая святыня, вѣрою призванная. Иному въ болѣзни, вообще столь упорной противъ усилий врачей, рѣшительнымъ врачевствомъ былъ отъ святыни взятый елей,

¹⁾ Августа 15 дня 1854 года.

²⁾ Августа 26-го.

³⁾ Сентября 25 дня.

⁴⁾ Соч. Филар. V, 275—276. Москва, 1885

а иному—одинъ отъ сердца произнесенный молитвенный обѣтъ¹⁾).—„При сихъ утѣшительныхъ видахъ,—заключимъ словами той же бесѣды 1854 года, — мнѣ слышится слышанное древле съ неба одобрительное и поощрительное къ добру слово: *кто да ст҃о еже быти тако сердцу ихъ въ нихъ, яко боатися Мене, и хранити заповѣди Моя во вся дни, да благо будетъ имъ и сыномъ ихъ во вѣки* (Втор. 5, 29)²⁾).—Подлинно молитва отъ сердца, особенно общественная молитва, и особенно подкрѣпляемая представительствомъ небесныхъ святыхъ ходатаевъ, *много можетъ* предъ милосердымъ Богомъ. Для Сергіевой же Лавры съ окружающимъ ее Посадомъ, сила такой молитвы еще болѣе всегда увеличиваєма была, какъ мы и замѣчали, представительствомъ Божіей Матери и Преподобнаго Сергія, еще болѣе удерживавшихъ руку Ангела смерти отъ посѣщенія губительпою болѣзнию избранныго ими и освященнаго ихъ посѣщеніемъ мѣста. Такъ было дотолѣ; такъ было и въ послѣдующія времена пашествія губительной болѣзни.

Холера слегка касалась Москвы и Московской области въ 1860¹⁾ и въ 1866 годахъ. Но Сергіевой Лавры и Сергіева Посада Ангель смерти не коснулся. „Въ Рахмановѣ,— пишетъ святитель Филаретъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію отъ 10 іюля 1860 года, возвращаясь изъ Лавры съ праздника Преподобнаго Сергія (5 іюля),—священникъ сказалъ мнѣ: сего дня похоронилъ троихъ умершихъ отъ холеры. Въ Братовщинѣ въ теченіи 25 дней умерло отъ нея 9 мѣстныхъ жителей и 30 постороннихъ. Со дня Преподобнаго Сергія лучше стало. Въ Пушкинѣ благополучно⁴⁾). Въ Москвѣ говорять о болѣзни, но не съ большими вниманиемъ⁵⁾).—Въ 1866 году холера также

¹⁾ Сочин. Филар. IV, 589. Москва, 1882.

²⁾ Сочин. Филар. V, 276.

³⁾ „Нѣть ласточекъ; нѣть мухъ; есть холера“,—писалъ отъ 2 іюня 1860 года А. Н. Муравьеву митрополитъ Филаретъ. См. Письма м. Филар. къ А. Н. Муравьеву, стр. 583.

⁴⁾ Рахманово, Братовщина и Пушкино,—все это селенія на пути отъ Лавры въ Москву, и первое изъ нихъ верстахъ въ 18-ти лишь отъ Лавры.

⁵⁾ Письма м. Филарета къ Антон. IV, 241. Москва, 1883.

была малозамѣтна, такъ что когда въ октябрѣ сего года чиновникъ отъ генераль-губернатора явился къ викарію Московской митрополії преосвященному Леониду (Красно-пѣвкову) съ словеснымъ предложеніемъ назначить молебствіе благодарственное о прекращеніи холеры, то на донесеніе о томъ викарія, митрополитъ Филаретъ частнымъ письмомъ отвѣчалъ: „по словесному предложенію чиновника нельзѧ бытъ молебствію о прекращеніи холеры, а пужно офиціальное свѣдѣніе отъ начальства о прекращеніи ея, и о желаніи начальства бытъ молебствію. Здѣсь есть даже пѣкоторое затрудненіе: молебствій о избавленіи отъ болѣзни не было, и она предъ Церковію какъ бы не существовала: а теперь надобно благодарить о прекращеніи ея“¹⁾). Впрочемъ, въ теченіи холерного времени этого года, святитель Филарегъ все же, по прежнему, разрѣшалъ частныя моленія и крестные ходы по приходскимъ церквамъ; и ко гда полиція выражала недовольство по случаю такихъ, дѣлавшихся нерѣдко весьма многолюдными, собраній для моленія въ разныхъ мѣстахъ, то святитель Филаретъ съ глубокою вѣрою писалъ: „напрасно болѣе боятся молитвы, пежели болѣзни. Неужели молитва вреднѣе болѣзни? Переживъ три холеры прежде нынѣшней²⁾), я видѣлъ довольно опытовъ, что гдѣ усиливалась молитва, тамъ болѣзнь ослабѣвала и прекращалась“³⁾). Эта святая истина всегда подтверждалась во времена губительныхъ болѣзней. Будемъ говорить опять ближе всего о Сергіевой Лаврѣ и Сергіевомъ Посадѣ.

Въ 1871 году холера снова появилась въ Московской губерніи; появилась и въ окрестностяхъ Сергіевой Лавры. Какъ въ прежніе холерные годы, такъ и теперь Лавра Преподобнаго Сергія пришла на помощь окрестному населенію въ его борьбѣ съ холерою, взявъ на себя значительную долю издержекъ по устройству временнай холерной больницы въ одномъ изъ домовъ на Московской улицѣ

¹⁾ Душепол. Чтен. 1883, II, 104.

²⁾ Разумѣются, конечно, холеры 1830, 1848 и 1854 годовъ.

³⁾ Чтен. въ Общ. люб. духа просв. 1878 г. ч. III, стр. 3 „Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви“. Письмо м. Филарета къ другому викарію, епископу Игнатію (Рождественскому) отъ 17 сентября 1866 года.

(гдѣ нынѣ мужское Городское училище) и снабженіе больницы лѣкарствами изъ Лаврской аптеки, а между тѣмъ употребивъ и духовное предохранительное средство для той же цѣли,—совершивъ торжественное, на площади предъ Лаврою, молебствіе о избавленіи отъ губительной болѣзни¹). И что-же? Пишущій эти строки, въ то время студентъ Московской Духовной Академіи, помѣщающейся въ стѣнахъ Лавры, можетъ засвидѣтельствовать личнымъ опытомъ наблюденія, что между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ окрестныхъ по отношенію къ Лаврѣ и Посаду селеній иные дома были заколочены наглухо вслѣдствіе того, что въ нихъ всѣ обитатели ихъ поголовно умерли отъ холеры, въ Сергіевой Лаврѣ никто не умеръ отъ нея, а въ Сергіевомъ Посадѣ лишь немногіе, при томъ опять больше изъ пришлыхъ, нежели изъ мѣстныхъ обывателей.

Всѣ эти случаи послѣденія Божія губительную болѣзнь ясно показываютъ силу вѣры и молитвы, исходящей отъ сердца. Ибо по истинѣ и въ отношеніи къ Сергіевой Лаврѣ съ Сергіевымъ Посадомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, выражаясь словами проповѣди святителя Московскаго Филарета, „нельзя было примѣтить никакой ограды, кроме усердной общественной молитвы“, укрѣпляемой молитвами великаго угодника Божія Преподобнаго Сергія и покровомъ Божіей Матери. Нечего, кажется, и добавлять, что и нынѣ, когда та же губительная болѣзнь,—холера, снова посѣтила наше отечество и когда она близка также къ Лаврѣ съ Сергіевымъ Посадомъ, обитатели Лавры и Посада могутъ питать твердую и несомнѣнную надежду, что при ихъ собственной крѣпкоти вѣрѣ и усердной молитвѣ²), при соотвѣтствующемъ духу этой вѣры и молитвы настроеніи своемъ духовномъ, молитвами угодника Божія Преподобнаго Сер-

¹⁾ Дѣлъ архива Лавры за 1871 годъ, № 208.

²⁾ 28 июля сего 1892 года такая молитва нарочито и принесена была въ Лаврскихъ и приходскихъ посадскихъ церквяхъ по литургіи, въ соединеніи съ крестнымъ ходомъ изъ Лаврскаго собора и приходскихъ церквей, совершеннымъ вокругъ всего Посада, при чемъ во главѣ духовенства во все время хода былъ о. казначай Лавры, архимандритъ Товія.

гія и представительствомъ Богоматери, посъщеніе Божіє губительною болѣзнию или не коснется, или мало коснется ихъ святаго и освященнаго мѣста. Да не оскудѣваетъ лишь въ насть вѣра и усердіе къ молитвѣ!

И. Корсунскій.

4 августа 1892.
